

The cover art depicts a medieval scene. In the foreground, a king with long blonde hair and a beard sits on an ornate golden throne. He wears a crown and a red cape with a fur collar, holding a sword. In the background, a stone archway frames a landscape with a stone church, a cross, and soldiers in chainmail and helmets. The scene is set against a backdrop of green mountains under a cloudy sky. The entire image is framed by a red border with decorative circular motifs in the corners.

ДЭВИД М. ВИЛЬСОН

АНГЛОСАКСЫ

ПОКОРИТЕЛИ
КЕЛЬТСКОЙ БРИТАНИИ

ЗАГАДКИ ДРЕВНИХ НАРОДОВ

Загадки древних народов

Дэвид Вильсон

**Англосаксы. Покорители
кельтской Британии**

«Центрполиграф»

УДК 94(363.2)
ББК 63.3(0)4

Вильсон Д. М.

Англосаксы. Покорители кельтской Британии / Д. М. Вильсон —
«Центрполиграф», — (Загадки древних народов)

ISBN 978-5-9524-5469-9

Дэвид Вильсон попытался объединить все имеющиеся научные сведения, чтобы дать по возможности полную картину жизни германских племен, на рубеже V–VI веков появившихся на территории кельтской Британии и постепенно утвердивших там свое главенство. Особое внимание в книге уделяется своеобразию культурных традиций различных областей Англии. Архитектура, скульптура, вооружение, нумизматика, богатство книжной иллюстрации представлены в строгой периодизации от языческих времен до Возрождения X столетия. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(363.2)
ББК 63.3(0)4

ISBN 978-5-9524-5469-9

© Вильсон Д. М.
© Центрполиграф

Содержание

Введение	6
Глава 1	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Дэвид М. Вильсон
Англосаксы. Покорители
кельтской Британии

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2020

© Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф», 2020

Введение

Изучение англосаксонской археологии

В конце XIX в. археология, возникшая в недрах антикварных изысканий начала викторианской эпохи, в пылу жестоких споров по поводу эволюционной теории обрела статус научной дисциплины, основанной на двух методах познания: раскопках и типологии. Генерал Питт-Риверс придал раскопкам статус науки и заставил археологов подходить с большой тщательностью к тому, что они делают. Прошло много лет, прежде чем его соотечественники усвоили эти уроки, и это позволило им достичь того высочайшего уровня, которым славится теперь английская археология. Второй метод был разработан в Англии сэром Джоном Эвансом и Питтом-Риверсом, а в Скандинавии – Оскаром Монтелиусом и его учеником Бернхардом Салином. Тщательное и детальное изучение артефактов, оставшихся от древних народов, позволяет классифицировать их. Основой типологии является тот факт, что изделия человеческих рук определенным образом эволюционируют. Иногда эволюция выражается в постепенном усовершенствовании формы или в том, что вещь становится более функциональной, или в том и другом; иногда она может быть представлена как изменение декора. В качестве примера Монтелиус приводил эволюцию железнодорожного вагона (рис. 1). Первый вагон представлял собой карету, приспособленную, чтобы ехать по рельсам; далее его форма изменялась в несколько этапов: сначала три коляски были совмещены в один вагон, и наконец в последние годы XIX столетия единственным намеком на «каретное происхождение» вагона были закругленные внизу окна вагонов первого класса. Типологическая классификация может использоваться сама по себе или для установления хронологии. Если типологическая последовательность показывает, например, развитие формы определенной разновидности фибул, она может служить шкалой для датировок. Предмет, найденный с фибулой раннего типа, скорее всего, будет древнее предмета, найденного с фибулой более развитой формы. Археологи называют этот принцип «датировкой по связи».

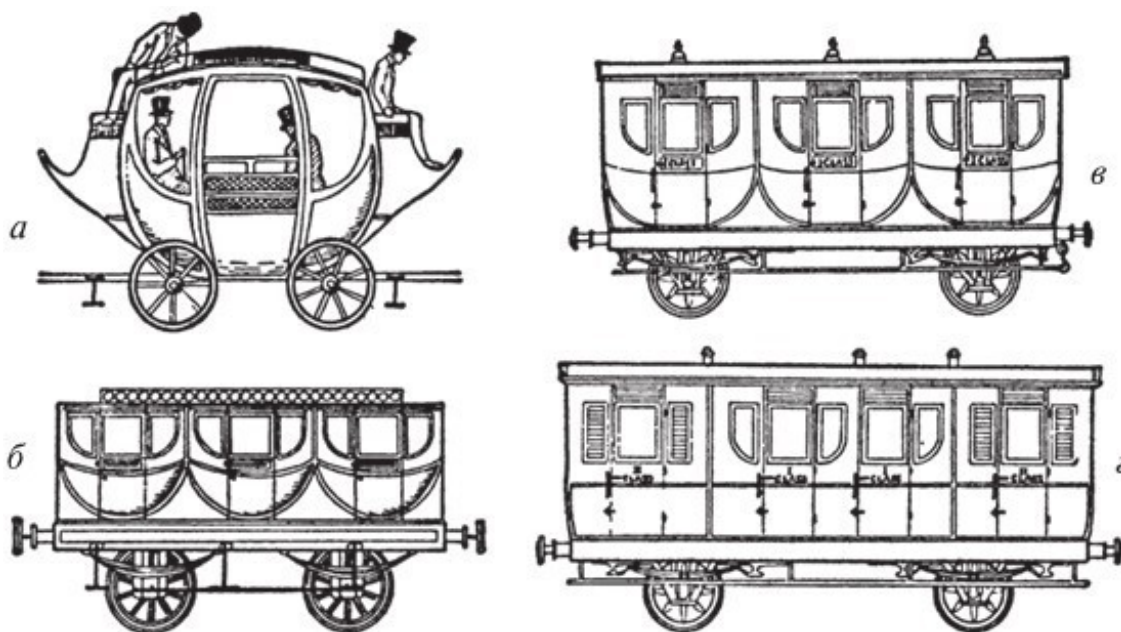

Рис. 1. Вагоны Монтелиуса:

а – английский в 1825 г.; б – австрийский в 1840 г; в и г – в Швеции и Германии в 1850 г.

Два метода, описанные выше, вместе с исследованием архитектурных памятников обеспечили основу для археологического изучения англосаксонского периода английской истории. Естественные науки снабдили археологов техническими устройствами, некоторые из которых можно применить для исследования находок англосаксонской эпохи. Но предварительное обследование зоны раскопок и радиоуглеродный анализ¹ органических останков являются не методическим, а техническим достижением – логическим развитием методологии, разработанной в течение последних ста лет.

Изучая вещественные останки человека и следы его деятельности, археолог стремится воссоздать прошлое. В значительной степени область его исследований ограничивается внешней стороной жизни: хозяйственными практиками и материальной культурой. Результатом его трудов будет хронологический перечень особенностей зданий, одежды, сельскохозяйственных орудий; он сможет судить о системе землепользования, торговле и технических достижениях. Археологу трудно – почти невозможно, исходя только из археологических данных, – понять, о чем люди думали и каковы были их представления о мире. В этом смысле археологам, занятым изучением англосаксонского периода, повезло: в их распоряжении имеются письменные источники. Свидетельства их не всегда полны, но они дают достаточно ясное представление о социально-экономической структуре общества, о верованиях, обычаях и законах Англии того времени.

Примером того, что сотрудничество археологов и историков может существенно пополнить знания их обоих, служат результаты раскопок королевской резиденции в Иверинге в Нортумбрии². Несомненно, этот город и есть тот самый Гефрин, упомянутый Бедой³: королевский город, куда Паулин пришел в 627 г. вместе с королем Эдвином, чтобы проповедовать христианство народу Берниции.

Раскопки в Иверинге описаны в деталях в следующей главе, здесь же следует рассказать, каким образом при исследовании этого участка археологи помогли историкам и, наоборот, историки помогли археологам. Археологи предоставили историкам, среди других фактов, некоторые сведения о внешнем виде англосаксонского королевского города и его планировке, они выяснили, как выглядело место собраний, и назвали приблизительную дату, когда город был оставлен. Историки указали археологам предположительное местонахождение города, выдвинули гипотезы о назначении разных зданий и уточнили даты.

Сотрудничество не всегда бывает столь удачным, но ученые разных специальностей должны научиться советоваться друг с другом и со своими коллегами, изучающими топонимику, географию, ботанику. В своей книге я пытаюсь дать краткий очерк истории англосаксонской Англии на основании археологических данных. Я буду использовать сведения, полученные в рамках других научных дисциплин; но поскольку это – прежде всего археологическое исследование, следует определить пределы применимости археологических свидетельств. В

---

¹ Метод радиоуглеродного анализа основан на том, что накопленный в организме животного или растения радиоактивный изотоп углерода с атомным весом 14 (С 14) после гибели организма начинает распадаться. Период полураспада этого изотопа известен. Определив содержание изотопа углерода в древесине или в костях, можно узнать, сколько времени прошло с момента смерти животного или гибели дерева. Правда, такой способ дает датировку в весьма широких пределах и применяется главным образом в археологии доисторических эпох. (Здесь и далее примеч. пер.)

² Нортумбрия – одно из королевств, сложившихся в ходе англосаксонского завоевания Британии. Образовалось в начале VII в. в результате слияния королевств англов Берниции и Дейры. В IX в. Нортумбрия была завоевана викингами. Около 924 г. территория Нортумбрии окончательно присоединена к Уэссексу.

³ Беда – прозванный *Venerabilis* (Достопочтенный) – церковный историк, род. в 637 г. в Нортумбрии. В семь лет был отдан в монастырь Уэрмаут, где пробыл до 691 г., получив там превосходное образование. Затем он перешел в соседний, подвластный Уэрмауту монастырь Ярроу (основан в 682 г.), где на 19-м году жизни сделался дьяконом и в 702 г. – пресвитером. С этого времени начинается его писательская деятельность, состоявшая, главным образом, в толковании отдельных книг Ветхого и Нового Завета. Наиболее известно его историческое сочинение «Церковная история народа англов», представляющая собой ценнейший исторический источник. Умер Беда 26 мая 735 г.

своем рассказе я не буду говорить о чувстве юмора, философии, обычаях или морали англосаксов. Я также не стану обсуждать власть вождей, положение рабов или среднего класса, хотя интуитивно и исходя из общечеловеческого опыта мы можем на основании погребальных обрядов составить себе некое представление об этих предметах. Героический характер англосаксов, так живо проявившийся в их литературе и поэзии, очень смутно прослеживается по остаткам их материальной деятельности, и археологи должны допустить, что полученные ими сведения открывают только самые прозаические стороны жизни этого народа.

Археологические данные касаются в основном хозяйства и экономики. Благодаря раскопкам захоронений и поселений мы получили более ясную картину внешней, повседневной жизни. За последние годы было произведено множество раскопок различных построек, и, хотя на основе этих работ нельзя сделать общие выводы, касающиеся всей страны, облик англосаксонских поселений начинает мало-помалу вырисовываться. Особенно ценны в этом плане раскопки в Макинге (Эссекс) и в Вест-Стоу (Суффолк), после которых картина деревенской жизни раннего англосаксонского периода стала намного понятнее. Благодаря раскопкам мы понемногу узнаем, как питались и как добывали себе пищу люди в те далекие времена: исследование костей животных показывает, что англосаксы ели мясо как домашних животных, так и диких, ботанический анализ говорит о том, что они выращивали на своих полях. До сих пор нам мало известно о сельском хозяйстве англосаксов, но в последнее время этому вопросу уделяется большое внимание, и я надеюсь, что в скором будущем наши знания пополнятся.

Производственная деятельность англосаксов была более тщательно изучена за последние несколько лет. В ходе раскопок ряда поселений были найдены печи для обжига, что существенно увеличило багаж наших сведений касательно гончарного дела. Благодаря работе археологов мы узнаем древние секреты кузнецов, ткачей, мельников, и даже о работе плотника получаем отрывочные сведения. Но остатки орудий стекольщиков, резчиков по кости и корзинщиков пока не обнаружены, и о работе этих мастеров мы можем судить только по их изделиям.

Хотя нам достаточно известно о ткацком производстве, мы почти ничего не можем сказать об одежде тех времен, и, хотя найдено большое количество украшений, мы практически ничего не знаем о моде. В ходе раскопок обнаружено огромное множество гребней, но у нас нет сведений о прическах.

Несмотря на то что в нашем распоряжении имеются кости и другие предметы для игр, очень трудно воссоздать сами игры, также как и представить себе музыку тех времен, по остаткам музыкальных инструментов. Материальных свидетельств касательно торговли гораздо больше – достаточно вспомнить множество различных монет, но археологических данных о средствах передвижения нет. Из этих разрозненных кусочков мозаики мы попытаемся воссоздать целостную картину жизни англосаксонского общества, но в некоторых областях нам доступна гораздо более детальная информация.

В области военного дела большое количество письменных свидетельств дополняют результаты раскопок укреплений и множество сохранившихся образцов оружия. Изделия декоративно-прикладного искусства также хорошо представлены среди находок и до сих пор радуют глаз. Христианство оставило глубокий след в культуре – в нашем распоряжении имеются церкви, церковное облачение, утварь и каменные кресты, а раскопки в Винчестере позволили воссоздать очертания одного из самых больших английских кафедральных соборов.

Хотя наши запасники постоянно пополняются новыми находками, следует указать, что исследуемый нами период очень обширен – он длился 650 лет. И хотя возможно на основании имеющегося материала сделать выводы касательно эпохи в целом, следует признать, что на протяжении двадцати шести поколений вкусы и привычки людей существенно менялись. Эти изменения можно ясно проследить на примере горшков и фибул, но они не выявляются настолько отчетливо при анализе архитектуры зданий и укреплений или планировки поселе-

ний. В силу этого составление хронологической схемы – одна из наиболее важных задач археолога-англосаксониста, ибо только таким образом она может вписать свой материал в исторический контекст.

Пока еще естественно-научные методы, такие, как радиоуглеродный анализ и дендрохронология, не могут существенно помочь археологу, занимающемуся англосаксонским периодом, и поэтому ему приходится полагаться на типологическую датировку. Этот принцип построения относительной хронологии лучше всего выражается «формулой», впервые введенной Монтелиусом. Объект А, найденный вместе с объектом В (А + В), датируется через ссылку на объект Е, датировка которого нам известна посредством следующей цепочки: $A + B = B + C = C + D = D + E$; каждая «сумма» в этой формуле выражает отдельный этап археологических изысканий. Степень неопределенности возрастает с привлечением каждой новой находки до тех пор, пока попытка датировки не станет бессмысленной. Ясно, что такой метод должен использоваться с большой осторожностью и не может считаться абсолютно точным, хотя соблазн сопоставить археологический материал с историческими событиями иногда оказывается слишком велик для тех, кто изучает англосаксонский период. Археологический метод полезен тем, что он позволяет построить общую хронологическую сетку, но едва ли годится для точных исторических датировок.

Напрашивается вывод, что чем больше имеется материала, тем надежней оказываются датировки. Профессор Бертил Алмгрен, однако, показал статистически, посредством изучения самой большой группы викингских фибул, найденных в Скандинавии, что предметы, найденные вместе с любой конкретной фибулой, не могут быть датированы точнее чем столетием. То же самое справедливо и для языческого англосаксонского периода. Некоторые артефакты более поздней англосаксонской эпохи, особенно ювелирные изделия, можно датировать точнее. Во-первых, на некоторых из них значатся имена известных исторических личностей. Во-вторых, некоторые предметы найдены в кладах вместе с монетами, которые могут быть датированы с достаточной точностью. И в-третьих, некоторые из предметов можно датировать по их принадлежности конкретным людям, например когда их находят в гробницах. В таблице перечислены произведения англосаксонского периода, датированные с помощью приведенных выше методов.

Из нее видно, что, хотя существует определенное количество датированного материала для IX и XI вв., предметов VIII и X вв. в нашем распоряжении практически нет. Даже имея на руках датировочные параллели, немногие исследователи осмеливаются точно датировать вновь найденные украшения и в случае, если можно привлечь в качестве дополнительных данных оформление рукописей. А насколько труднее определить возраст простого топора или ножа! Хрупкие предметы, вероятно, могут быть более точно датированы с помощью монет. Так, например, случилось, когда в Честере и в Норфолке археологи обнаружили клады монет в горшках. Горшки были дешевыми и достаточно хрупкими и поэтому едва ли были древними, когда их закапывали: разница между их датировкой и датировкой монет составляет максимум несколько лет. Но к сожалению, в нашем распоряжении таких находок не так много. Драгоценные предметы имеют тенденцию передаваться из поколения в поколение, как меч, упомянутый в 1014 г. в завещании принца Этельстана: «Моему брату Эдмунду я дарю меч, который принадлежал королю Оффе». Можно привести свидетельство Летбрижда о погребении десятилетней девочки, «которая была захоронена с фибулами, женскими украшениями и другими вещами, изношенными или переделанными к тому времени, когда происходили похороны. На ней были бусы, слишком большие для нее. Ее похоронили не с ее собственными украшениями, а со старыми драгоценностями, скорее всего, принадлежавшими ее матери. Треснувшую фибулу, из которой выпал гранат, вероятнее всего, извлекли из старого сундука специально для похорон; возможно, фибула принадлежала раньше бабушке умершей».

ТАБЛИЦА МЕТАЛЛИЧЕСКИХ УКРАШЕНИЙ ПОЗДНЕГО АНГЛОСАКСОНСКОГО ПЕРИОДА

Век	Датировка по принадлежности конкретной личности	Предметы, найденные в захоронениях известных исторических деятелей	Предметы, найденные вместе с кладами монет
VII		Некоторые предметы из могилы святого Кутберта (ум. 687)	Саттон-Ху (ок. 650—660) Грондалл (ок. 670)
VIII	Кубок Тассило (777—888), сделанный в Германии под сильным английским влиянием		
IX	Кольцо короля Этельвульфа (836—867) Кольцо Этелсвит (855—889) Печать еп. Этельвальда (ок. 850) Драгоценность Альфреда (871—899)		Севингтон (ок. 850) Хексхем (ок. 850) Хон, Норвегия (ок. 855) Кидкосвальд (ок. 855) Гравсенд (ок. 872) Бестон Тор (ок. 875) Трүхилл (ок. 872—875) Талнотри (ок. 900)
X			Кердал (ок. 903—905)
XI		Брошь архиепископа Йоркского Вульфстана (1002—1023) <i>Крест Эдуарда Исповедника (1042—1066) — утрачен</i>	Иглоса, Швеция (ок. 1005) Стокгольм, Швеция (ок. 1025) Саттон, о-в Эли (ок. 1066—1087) <i>Сент-Мери-Хилл (ок. 1075) — утрачен</i>

Перед исследователями, которые занимаются англосаксонской историей, всегда стоит проблема датировки археологических находок. Болдвин-Браун, например, в начале XX в. раз-

работал концепцию, в соответствии с которой он разделил каждое столетие на трети, относя найденные археологические предметы к одному из этих коротких периодов. В последние годы своей жизни Е.Т. Лидс пришел к выводу, что при датировке археологических памятников следует избегать слишком точного определения даты. В этой книге я последую примеру Лидса; если я называю точную дату, то она, без сомнения, проверена со всей тщательностью.

Археолог, исследующий англосаксонский период, должен признать, что хронология – одно из слабых мест в его работе. Признавая это, он может исследовать материал более тщательно и обобщать выводы, к которым пришли его предшественники. Материал, имеющийся в его распоряжении, он может интерпретировать в экономическом и социальном контексте; делать заключения о торговле и королевском правлении, о собраниях и о ремесле, которые были невозможны пятьдесят лет назад. Настанет время, когда относительную хронологию удастся выстроить для всего англосаксонского периода на основаниях, приемлемых и для статистика, и для историка. При помощи новых естественно-научных методов, таких, как дендрохронология (изучение годовых колец деревьев) и метод радиоуглеродного анализа, возможно, в ближайшие пятьдесят лет мы сможем определить достаточно точную абсолютную хронологию. Однако пока мы не можем похвастаться этими достижениями, следует воздержаться от выводов, затрагивающих хронологию.

Осознав такие ограничения, археологи могут прийти на помощь историкам, например, в изучении торговли. Известнейший историк-англосаксонист сэра Франк Стентон писал, что «начало английской внешней торговли тонет во мраке, который рассеивается лишь тогда, когда мы встречаем в грамотах упоминания об освобождении от податей английских монастырей, имевших корабли, и находим ранние английские монеты на континенте или когда церковные источники ссылаются на торговые дела или самих торговцев».

Как многие другие археологи и историки до него, он не использовал археологические свидетельства, которые сообщают нам о торговле предметами роскоши в дописьменную эпоху. Европейская археология изобилует такими свидетельствами: франкский стакан, возможно сделанный на Рейне, найден в Уэльсе, восточная средиземноморская глиняная посуда обнаружена в Корнуолле, и византийское серебро в Суффолке. Богатые шелка с Востока найдены в могиле святого Кутберта; бронзовые чаши из Египта и каури⁴, найденные в англосаксонских языческих захоронениях, свидетельствуют об обширности торговых связей в эпоху, когда Англия еще не приняла христианство.

Если говорить о более поздних временах, – в Норвегии были найдены англосаксонские мечи, а англосаксонские монеты – в польских кладах; норвежские точильные камни обнаружены в Лондоне, а фрагменты германских каменных ступок – в Тетфорде. Эти вещественные останки сообщают нам столько же об англосаксонской торговле, как и исторические документы, которыми мы располагаем. Доктор Г.Г. Даннинг, например, проследил на основе археологического материала изменение главных товаропотоков в винной торговле с материком, заполнив некоторые пробелы в знаниях историков.

В последние годы стремительно развивалось еще одно направление в исследованиях англосаксонского периода. Работы мистера Гриерсона, мистера Долли и мистера Бланта, посвященные денежному обращению, внесли свою лепту в решение многих исторических проблем. Нумизматических свидетельств в нашем распоряжении настолько много, что новые находки монет служат только для подтверждения уже сделанных выводов. Впервые с конца XIX в. был предпринят систематический анализ декора англосаксонских монет. Господин Долли, подробно изучив монеты Этельреда II (979—1013), выделил среди них девять «стилей», отличающихся друг от друга типом изображения на реверсе монеты.

---

⁴ Каури – раковина, заменяющая деньги в некоторых частях Азии и Африки.

Каждый стиль соотносится с определенным географическим регионом. Мистер Долли предположил, что причина появления этих стилистических различий на местном уровне, там, где они не прослеживались ранее, лежит в децентрализации правления перед лицом викингских нашествий, которая в итоге привела к завоеванию страны Кнудом. Такое заключение может оказаться важным и для историков.

Выводы нумизматики могут очень сильно повлиять на наше восприятие археологического материала.

Археологам англосаксонского периода есть чему поучиться у специалистов по нумизматике, поскольку методы работы у них очень похожи. Археологический материал, имеющийся в его распоряжении, собирался в течение нескольких столетий и найден в большинстве случаев в захоронениях и кладах. Обычно при изучении этого материала археологи берут определенную группу предметов, например небольших фибул, устанавливают их типологию, обсуждают их происхождение и делают наблюдения относительно области их географического распространения. Все это очень ценная работа, и одна из задач будущих археологов англосаксонского периода – опубликовать весь материал, скопившийся в музеях страны.

Но археологи англосаксонского периода никогда не занимались проблемами, которые, по моему мнению, полезны и интересны. Господин Джессуп подробно рассмотрел технику изготовления кентских драгоценностей, но никто еще не обсудил с технической точки зрения конструкцию англосаксонского щита. За единичным исключением, никто не попытался изучить скелеты, найденные в англосаксонских погребениях, на предметы продолжительности жизни, болезней, рациона, хотя некоторая работа в настоящее время ведется в отношении исследования зубов. Никто еще не опубликовал работы (хотя археологический материал для этого есть) о рыбной ловле, сельском хозяйстве и других занятиях англосаксов. Во многих публикациях, касающихся англосаксонских захоронений, содержатся лишь короткие сообщения об остатках полусгнившей ткани на пряжках и на умбонах щитов, но никто не изучил структуру ткани, найденной на металлических предметах, хотя миссис Кроуфут положила этому начало. Никто до сих пор не исследовал детально одежду и моды того периода. Таких вопросов сотни, и все их можно и нужно обсуждать на основе тех знаний, которыми мы обладаем.

В скором времени, я надеюсь, появятся новые детальные исследования уже известных археологических памятников и новые факты. Статьи мистера Джексона и сэра Эрика Флетчера о некоторых особенностях англосаксонской архитектуры демонстрируют со всей ясностью, как повторный анализ может пополнить наши знания об англосаксонской эпохе. Их исследование англосаксонской церкви в Лидде, например, убедительно показало, что эта церковь, возможно, была одной из первых в Англии и что она основана до миссии Августина. Эти заключения сделаны на основе простого изучения архитектурных деталей, без каких-либо предварительных гипотез по поводу ее датировки.

Археологи-англосаксонисты до Второй мировой войны изучали музейные экспонаты. После войны, однако, исследователи стали уделять гораздо больше внимания полевой работе. Мы уже упомянули о раскопках в Иверинге, произведенных мистером Хоуп-Тейлором; к перечню можно добавить раскопки группы капитана Нокера и недавние работы мистера Девисона в Тетфорде; сэр Сирил Фокс исследовал «ров Оффы» – линию земляных укреплений, выстроенных вдоль границы Уэльса и Мерсии. Мистер Ратц провел раскопки богатой усадьбы в Чеддере, а мисс Крамп изучала монастырь Беды в Монквермуте. Мистер Хоуп-Тейлор обнаружил королевское поместье в Олд-Виндзоре, а мистер Биддл исследовал древние соборы в Винчестере. Раскопки подобных археологических памятников значительно расширяют наши знания об англосаксонской культуре. Также показательно, историки участвовали наравне с археологами во всех этих работах. Профессор Граймс писал: «Прошли дни, когда историк, филолог, культуролог и археолог могли игнорировать друг друга – не то чтобы безна-

казанно, но не вызывая критики в свой адрес. Сегодня представители всех четырех дисциплин должны работать вместе, если они хотят добиться успеха в своем деле».

В этой книге я попытался объединить все имеющиеся сведения, чтобы дать по возможности полную картину материальной культуры, искусства и социально-экономической жизни наших англосаксонских предков.

Эта книга, конечно, не претендует на то, чтобы дать исчерпывающую информацию, но я надеюсь, что для широкого круга читателей она будет полезна. Наши знания о материальной культуре англосаксов, как вы увидите, очень богаты, но с другой стороны – очень ограничены. Для языческого периода основная трудность заключается в том, что почти все имеющиеся у нас находки – это погребальный инвентарь. Большую часть материала христианского периода, когда практика языческих захоронений была прекращена, составляют случайные находки, детали древних церквей и церковная утварь. Основанная на таких источниках картина, несомненно, будет неполной, но она отражает, насколько я могу судить, современное состояние знаний об англосаксонской эпохе.

Глава 1

Исторический контекст и языческие погребения

Для многих англосаксонская эпоха является белым пятном, и самое большое, что люди обычно знают, – это имена полулегендарных персонажей – Хорсы и Хенгеста, Артура, Альфреда и Оффы.

Чтобы понять археологию этого периода, для начала мы должны отчетливо представлять себе последовательность событий, происходивших в Англии.

Конечно, я не смогу на нескольких страницах изложить всю историю англосаксонской эпохи, но я и не ставил перед собой такой цели. Профессиональному историку мое резюме покажется слишком простым и наивным, но я писал его не для специалистов, а для широкого круга читателей. При этом я опирался на работы ведущих исследователей англосаксонского периода.

Историю англосаксонской Англии мы разобьем на три периода: а) языческий период – от первых поселений до миссии Августина⁵; б) формирование единой Англии и в) скандинавская эпоха.

ЯЗЫЧЕСКИЙ АНГЛОСАКСОНСКИЙ ПЕРИОД

В британской истории нет более мрачного периода, чем V столетие. Римская империя, потеряв Британию, завещала ей римские традиции. Романизированное местное население в течение недолгого времени боролось за свою свободу и пыталось сохранить цивилизацию, но постоянно подвергалось нашествиям захватчиков с континента. Пришельцы, писал Беда Достопочтенный, «вышли из трех сильнейших германских племен саксов, англов и ютов. Жители Кента и Векты⁶ происходят от ютов, как и обитатели земель напротив острова Векты в провинции западных саксов, до сих пор называемые народом ютов. От саксов, из области, известной ныне как Старая Саксония, происходят восточные саксы, южные саксы и западные саксы. Кроме этого, из страны англов, находящейся между провинциями ютов и саксов и называемой Ангулус, которая с той поры опустела, вышли восточные англы, средние англы, мерсийцы и весь народ Нортумбрии, то есть те, кто живет севернее реки Хамбер, а также и другие племена англов... Не так давно упомянутые народы хлынули на остров, и вот уже число пришельцев возросло настолько, что они начали наводить ужас на призвавших их местных жителей»⁷.

Этот отрывок написан примерно через триста лет после событий, о которых в нем говорится, и, к сожалению, является основным источником наших сведений о происхождении английского народа. О том, насколько точен рассказ Беды и как его толковать, уже спорили столько, что не хочется и говорить. В конечном счете, лучше принять версию Беды как она есть: она, вероятно, основана на легенде или устной традиции, но Беда, будучи осторожным и строгим ученым, очевидно, сильно упростил очень сложную историю.

Прежде всего, он упоминает, что «пришельцы» – англосаксы, как мы по привычке их называем, – были приглашены в Англию жителями Британии. Эти «приглашенные» являлись не кем иным, как *laeti*, наемниками, доставленными в Англию в конце римского владычества,

---

⁵ Августин, апостол Англии – монах из Рима; в 596 г. был послан папой Григорием I с 40 спутниками в Англию, чтобы проповедовать там христианство.

⁶ Векты – остров Уайт.

⁷ Цит. по: Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов / Пер. В.В. Эрлихмана. СПб., 2001. С. 21–22.

чтобы защитить страну от нападений из Ирландии, Шотландии и континента. Остатки их глиняной посуды, подобной той, что найдена на их континентальной родине, обнаружены на месте римских военных поселений (Кестер-он-Си, Кестер-Норидж, Йорк и т. д.) и в одном из главных римских городов (Макинг, Эссекс). Во-вторых, Беда определяет родину этих людей (рис. 2). Саксы прибыли из Северной Германии и Голландии, области, которая во времена Беды именовалась Старой Саксонией. Англы приплыли с юга Датского полуострова, из земель, которые все еще называются Ангелн, а юты – из Ютландии. Другими словами, англосаксы явились с западного побережья Европы, из района, расположенного между устьем Рейна и Центральной Ютландией. Их вторжения происходили на фоне сходных движений огромных масс населения по всему континенту, в наше время получивших название Великое переселение народов.

В VI в. византийский писатель Прокопий⁸ делит захватчиков Англии на два племени – англов и фризов, – и в его утверждении, вероятно, есть зерно истины.

Хотя фризы, по всей видимости, населяли побережье Северной Голландии, возможно, что в то время фризы и саксы слились в одно племя; нечто подобное нередко случалось в период Великого переселения народов. Фактически, к моменту переселения в Англию племена англов, саксов и фризов (в меньшей степени более независимые юты) смешались в одну народность. Эту точку зрения подтверждает смешанный характер погребального инвентаря из наиболее ранних англосаксонских захоронений. Англосаксонские племена были близки и имели много общего до того, как прибыли в Англию.

Отряды захватчиков под предводительством знатных вождей приплывали, чтобы поселиться в новой земле, сначала небольшими группами, затем более крупными объединениями. Наибольшего размаха англосаксонские вторжения достигли, как утверждает Майерс, «в десятилетний период в середине V столетия». Наши знания о них основаны как на археологических данных, так и на свидетельствах письменных источников – ни те ни другие не слишком достоверны. Захватчики появились в Англии под видом мирных поселенцев или наемников.

Наглядным подтверждением того, что римская практика использования наемников продолжала существовать и в постримский период, служит история полулегендарных Вортигерна, Хенгиста и Хорсы.

Вортигерн, «гордый тиран», пригласил германских наемников под руководством Хенгиста и Хорсы, чтобы те помогли ему остановить вторжения пиктов и скотов. Германские поселения, созданные Вортигерном на востоке Англии, получали подкрепления с континента, пока наемники не восстали и не начали захватывать новые земли по всей стране. Имена, возможно, выдуманы, но вполне вероятно, что некая часть Англии – скажем, Кент и Суссекс – была завоевана таким образом. Завоевание остальной части острова, возможно, началось, как и колонизация Америки, с появления на восточном побережье небольших групп поселенцев, которые постепенно продвигались вверх по долинам рек, покоряя все новые области. Бритты, под предводительством своих вождей, один из которых стал прообразом легендарного Артура, оказывали саксам упорное сопротивление. Однако по прошествии примерно ста пятидесяти лет они покорились захватчикам или бежали в холмы и твердыни кельтских земель на западе или севере.

---

⁸ Прокопий – историк раннего византийского периода; родился на исходе V в. в Палестинской Кесарии. Получив отличное риторское и юридическое образование, он переселился в столицу и занял (527 г.) место секретаря при императоре Велисарии. Он сопровождал императора в 533 г. в походе против вандалов, а в 536 г. в походах в Италию – против готов, а затем на Восток, против персов. Год смерти Прокопия неизвестен; вероятно, он скончался в 60-х гг. VI в. Из его сочинений наибольший интерес представляет «История войн» в 8 книгах. События изложены в ней не в хронологическом порядке, а по странам, как у Аппиана: в первых двух книгах рассказано о войнах с персами, в 3-й и 4-й – о войнах с вандалами, в 5, 6 и 7-й – с готами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.